

*Н.П. Иордани (Москва, Россия)*

### **Особенности безударного вокализма после твердых согласных в брянском говоре первой половины XVII века**

*Аннотация:* В статье описываются особенности безударного вокализма после твердых согласных в брянском говоре первой половины XVII в. на материале двух рукописей, созданных на одной территории, – брянской и карачевской отказных книг. Документы делового содержания являются важными источниками для реконструкции фонетической системы говоров русского языка, поскольку в них широко отражаются живые диалектные черты. В данной работе особое внимание уделено позиции первого предударного слога, в которой возможно отражение диссимилятивного аканья жиздринского типа, характерного для западных русских говоров, к которым примыкает и брянский. На материале памятников местной деловой письменности выявляются индивидуальные особенности произношения писцов. В работе также проводится анализ материала, касающегося второго и других предударных слогов, и описываются особенности нейтрализации гласных в заударных конечных открытых, конечных закрытых и неконечных слогах.

*Ключевые слова:* лингвогеография, тексты делового содержания, безударный вокализм, диссимилятивное аканье

---

*N.P. Iordani (Moscow, Russia)*

### **The Features of Unstressed Vocalism after the Unpalatalized Consonants in the Bryansk Dialect of Early 17<sup>th</sup> century**

*Abstract:* In terms of the present article the features of the unstressed vocalism after unpalatalized consonants are described in the Bryansk dialect of early 17<sup>th</sup> century. This analysis is based on two manuscripts: Bryansk and Karachev *otkaznaya kniga*. Local business documents are the important source of linguistic information to reconstruct the phonetic system of dialects of the Russian language, because they reflect real dialectal features. In the present paper the author makes an attempt to describe the vocal system of the first pretonic syllable, which is characterized by a specific type of the vowel reduction, which is called *zhyzdrinskoje dissimilative akanje*, spread in the West Russian area. An attempt to highlight the individual features of pronunciation of the scribes, based on the local business documents is made. In the article the language material of the second pretonic syllable is analysed and the specificity of vowel neutralization in the post-stressed final open and closed syllables and in the post-stressed non-final syllables is describe.

*Key words:* linguogeography, local business documents, unstressed vocalism, dissimilative akanje

Аканье – сравнительно поздняя черта фонетической системы некоторых говоров русского языка. В широком смысле эта фонетическая особенность представляет собой неразличение гласных неверхнего подъема в безударном положении. Первые случаи отражения аканья обнаруживаются в источниках, датированных XIV в., а в текстах XVI–XVII вв. подобные примеры становятся регулярными [Галинская 2016: 142]. Именно по этой причине материалом для анализа системы безударного вокализма после твердых согласных в данной статье стали брянская и карачевская отказные книги, рукописи делового содержания, созданные в XVII в. на одной территории, в настоящее время занимаемой брянским говором.

В письменных источниках аканье отражается как мена букв *о* и *а* в безударных слогах. В этом случае замены *о* на *а* будут свидетельствовать о нейтрализации фонем <о> и <а> в звуке [а]. Написание буквы *о* на месте *а* можно рассматривать как результат гиперкоррекции.

Однако фонемы <о> и <а> в некоторых говорах могут нейтрализоваться в предударных слогах в соответствии с принципом диссимилятивности: в этом случае звук в предударном слоге зависит от качества ударного гласного. Так, для западных говоров, к которым примыкает и брянский, характерно диссимилятивное аканье жиздринского типа. Это означает, что если под ударением находится гласный ненижнего подъема, то в предшествующем слоге произносится гласный [а]. В слогах, находящихся перед ударным слогом с [á], фонемы <о> и <а> совпадают в звуке ненижнего подъема [ъ] [Пожарицкая 2005: 47].

В этом случае обратные замены – использование буквы *о* в соответствии с *а* – также будут отражать реальное произношение: в говорах, для которых характерна та или иная модель диссимилятивного аканья, в безударных слогах перед ударным [á] произносился звук ненижнего подъема [ъ], для обозначения которого не было предусмотрено отдельной буквы. Однако из-за схожести артикуляции [о] и [ъ] (эти звуки среднего подъема) писцы могли использовать букву *о* в соответствии с [ъ].

Следовательно, для того чтобы доказать существование диссимилятивного аканья в говоре, необходимо сопоставить количество прямых и обратных замен. Обратимся к примерам:

#### Прямые замены перед гласными ненижнего подъема

**Перед <у>:** *на баку* (М. п.) Бр-983 об., *Редазубова* (Р. п.) Бр-519 об.; *редадубъ* К-843, *по таму* (Д. п.) К-33 об. и др.

**Перед <и>:** *Бариска* (Р. п.) Бр-136, *празжита*<sup>к</sup> (В. п.) Бр-10; *вска<sup>р</sup>ми*<sup>с</sup> К-453 об., *ласиные* К-328 и др.

**Перед \*<ê>:** *наме<sup>с</sup>тья* (В. п. мн. ч.) Бр-106, *сторанъ* (Д. п.) Бр-137; *зонавѣ<sup>о</sup>ные* (В. п. мн. ч.) К-767, *во<sup>о</sup>варъ* К-200 и др.;

**Перед \*<ô>:** *балоту* (Д. п.) Бр-522 об., *бабровы<sup>и</sup>* Бр-447 об.; *дарогу* (В. п.) К-104, *старо<sup>и</sup>ними* (Т. п.) К-895 и др.;

**Перед <е>:** *кане<sup>и</sup>* (Р. п.) Бр-515 об., *на черно<sup>и</sup>* Бр-107; *сухаве<sup>р</sup>хъ* К-104, *кане<sup>и</sup>* К-792 и др.

**Перед <о>:** *Хахо<sup>и</sup>* Бр-517 и др.; *горадаво<sup>и</sup>* К-54

#### Обратные замены перед [á]

**Перед <а>:** *ω<sup>и</sup>коса<sup>и</sup>* Бр-32, *скосала* Бр-15 об.; *распохали* к-636, *пушкоря* (Р. п.) к-767 пр. р. и др.

В брянской отказной книге число прямых замен перед ударными слогами с гласными верхнего, верхне-среднего и среднего подъема значительно превышает число обратных. С другой стороны, в первых предударных слогах перед [á] писцы в большинстве случаев используют букву *o*: примеров обратных замен практически в два раза больше, чем прямых.

Позиция	Брянская отказная книга					Карачевская отказная книга				
	<i>o</i> на <i>a</i>		<i>a</i> на <i>o</i>		Звук	<i>o</i> на <i>a</i>		<i>a</i> на <i>o</i>		Звук
перед <у>, <и>	103	75%	34	25%	[a]	35	63%	21	37%	[a]
перед <ê>, <ô>	162	93%	12	7%	[a]	42	69%	19	31%	[a]
перед <e>, <o>	23	85%	4	15%	[a]	13	72%	6	28%	[a]
перед <a>	32	37%	54	63%	[ъ]	17	15%	94	85%	[ъ]

Соотношение прямых и обратных замен, обнаруженных в карачевской отказной книге, перед гласными ненижнего подъема менее выразительно, чем в брянской отказной книге, но позволяет сделать такие же выводы. При этом написаний, отражающих замену *a* на *o* в позиции перед слогом с гласным нижнего подъема, значительно больше, чем слов с заменой *o* на *a*.

Такое соотношение прямых и обратных замен позволяет говорить о существовании аканья жиздринского типа, которое характерно для брянских говоров вплоть до настоящего времени [ДАРЯ I, карты 1, 2].

Опираясь на материал письменных источников, не всегда можно определить тип безударного вокализма в отношении каждого конкретного писца, потому что в ограниченном объеме отказа редко выявляется достаточное количество примеров для установления какой-либо закономерности. По этой причине исследование системы безударного вокализма производится на основе всего объема материала. Однако в некоторых случаях мы можем судить о произношении конкретного писца, если им был написан сравнительно большой объем текста. Рассмотрим отказы в составе брянской отказной книги, принадлежащие Кондрашке Андрееву и Ваське Леонтьеву, которым принадлежит значительный объем текста. Количественные данные представлены в виде таблицы:

Позиция	Кондрашка Андреев, л. 514–523, 662–665 об., 673–677				Васька Леонтьев, л. 106–108 об., 134–138, 255–261			
	Прямые замены		Обратные замены		Прямые замены		Обратные замены	
перед <у>, <и>	25	63%	15	37%	16	89%	2	11%
перед <ê>, <ô>	37	97%	1	3%	39	100%	–	0%
перед <e>, <o>	5	63%	3	37%	3	100%	–	0%
перед <a>	–	0%	9	100%	12	55%	10	45%

Примеры, обнаруженные в отказах, принадлежащих руке Кондрашки Андреева, полностью соответствуют результатам общего количественного анализа: перед ударными слогами с гласными ненижнего подъема значительно преобладают замены *o* на *a*, в то время как перед ударным [a] писец последовательно использует букву *o*, а написания с *a* в этой позиции отсутствуют вовсе. Следовательно, с большой долей вероятности Кондрашка Андреев был носителем диалекта, для которого характерно диссимилятивное аканье жиздринского типа.

В тексте, написанном Васькой Леонтьевым, прямые и обратные замены распределяются иначе: перед гласными ненижнего подъема обратные замены практически отсутствуют, но в позиции перед [a] замены *o* на *a* и *a* на *o* представлены при-

мерно в одинаковом количестве. Такое соотношение замен не позволяет сделать каких-либо уверенных выводов, однако можно предположить, что перед гласными ненижнего подъема писец произносил звук [a], который он последовательно записывает с помощью буквы *a*. С другой стороны, Васька Леонтьев параллельно использует две буквы для обозначения звука перед ударным [á]. Вероятно, он ощущал разницу между звуком, произносимым перед [и], [у], \*[ê], \*[ô], [e], [o], и гласным, возникающим перед слогом с [á], но не мог определиться, какой буквой этот звук следует обозначить. Таким образом, не исключено, что Васька Леонтьев произносил звук [ъ] в первом предударном слоге перед ударным [a], потому что в противном случае значительное количество обратных замен пришлось бы признать гиперкорректными, которые фиксируются исключительно в этой позиции.

### Вокализм второго предударного слога

В современных акающих говорах, как правило, в позиции второго предударного слога фонемы <o> и <a> совпадают в звуке [ъ]. Однако в говорах, для которых характерно диссимилятивное аканье, зависимость гласных, проявляющаяся в первом предударном слоге, может наблюдаться и в других предударных слогах [Касаткин 2005: 53]. В исследуемых текстах были обнаружены многочисленные написания, которые могут быть интерпретированы как случаи отражения аканья:

**Замены о на а:** *Бабыли* (Им. п.) Бр-1145 об., *Галава* (В. п.) Бр-106 об., *Краванускъ* Бр-45 об., *Саколова* (Р. п.) Бр-976 об.; *горадаво*<sup>н</sup> К-54, *На<sup>3</sup>дрочовъ* К-913 об., *в прапи<sup>с</sup>но*<sup>н</sup> (М. п. ед. ч. ср. р.) К-912 и др.

**Замены а на о:** *Котерину* Бр-17, *Одона<sup>с</sup>ямь* Бр-107; *сторожи<sup>н</sup>цы* (Им. п.) К-688, *зопав<sup>б</sup>ные* (В. п. мн. ч.) К-767 и др.

Подобных написаний встретилось довольно много: в брянской отказной книге число прямых замен превышает количество обратных практически в два раза, а в карачевской отказной книге они представлены примерно в равном количестве. Однако обнаруженного материала оказалось недостаточно для того, чтобы говорить о какой-либо зависимости качества гласного от первого предударного слога, потому что подавляющая часть примеров с меной букв *o* и *a* фиксируется перед [o] и [a] в первом предударном слоге (в этом случае не исключена графическая ассимиляция или же межслоговая регрессивная ассимиляция гласных), в то время как перед другими гласными подобные написания практически не встречаются. Таким образом, факт существования аканья в этой позиции несомненен, но говорить о принципе диссимилятивности у нас нет оснований.

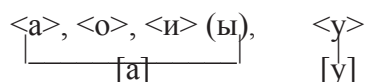
### Заударный вокализм

В заударных слогах после твердых согласных фонемы <o> и <a> могут совпадать в звуке [a] или же в гласных ненижнего подъема – [ъ] или [ы]. На материале современных говоров В.Н. Теплова разработала классификацию, в соответствии с которой диалекты русского языка разделяются на четыре типа в зависимости от того, как нейтрализуются гласные в заударных слогах после твердых согласных. Вслед за учеными, исследующими современные говоры, мы выделяем конечные открытые, конечные закрытые и неконечные слоги.

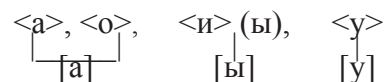
**Конечные открытые слоги.** Исследования В.Н. Тепловой показывают, что для современных брянских говоров характерна небольшая разница в экспираторной силе гласных ударного и безударного слогов, в результате чего количественная

редукция гласных в говоре практически не наблюдается: фонемы <a> и <o> совпадают не в звуке [ъ], а в [a], звуке с более интенсивной артикуляцией [Теплова 1981: 50]. В брянской и карачевской отказных книгах написания, в которых бы отражалась редукция гласных в конечных открытых слогах, представлены очень широко; приведем некоторые примеры прямых замен: *влева* Бр-260 об., *прикащикова* (Р. п. ед. ч. ср. р.) Бр-519 об., *пряма* Бр-558; *бывала* (поместье, Им. п. ед. ч. ср. р.) К-453, *сме<sup>ж</sup>на* К-55, *въмѣста* (В. п. ед. ч. ср. р.) К-767 пр. р. и др. Обратные замены представлены в обеих рукописях в единичных случаях, которые скорее всего являются результатом гиперкоррекции. Таким образом, можно говорить о том, что в конечных открытых слогах произносился звук [a], что соответствует современному состоянию говоров.

**Конечные закрытые слоги.** В.Н. Теплова подразделяет акающие говоры русского языка на несколько типов в зависимости от того, какие фонемы подвергаются редукции и в каком звуке они нейтрализуются. На территории, занимаемой современными брянскими говорами, широко распространен заударный вокализм третьего типа, четвертый тип представлен лишь небольшими «островками» [Теплова 1979: 280]. Для третьего типа заударного вокализма характерна нейтрализация гласных неверхнего подъема и фонемы <i> в звуке [a] после твердых согласных, в то время как гласный <u> редукции не подвергается:



В системе заударного вокализма четвертого типа гласные нижнего подъема совпадают в звуке [a], а гласные верхнего подъема не нейтрализуются:



Как в брянской, так и карачевской отказных книгах регулярно встречаются написания с меной букв *o* и *a* в позиции конечного закрытого слога, причем основным объемом примеров составляют прямые замены: *бортна<sup>и</sup>* (В. п. ед. ч. м. р.) Бр-259, *пасынак<sup>ь</sup>* Бр-1143 об., *на пражита<sup>к</sup>* Бр-106; *с о<sup>р</sup>ло<sup>с</sup>ка<sup>и</sup>* (Д. п. ед. ч. ж. р.) к-686 об., к-687 об., *Подасина<sup>к</sup>* (Им. п.) к-664 об., *сора<sup>к</sup>* к-686 об. и др. Немногочисленные написания буквы *o* на месте *a*, как правило, встречаются в исследуемых текстах в формах Д. п. мн. ч. (*крѣстяно<sup>и</sup>* Бр-17 и др.) и являются непоказательными: они воспроизводят древнее окончание склонения на \*ѣ. Подобные написания свидетельствуют о том, что в позиции конечного закрытого слога писцы брянской и карачевской отказной книг скорее всего произносили [a].

В текстах также нередко отражается нейтрализация <i> после твердых согласных, что проявляется в письменных источниках как замена буквы *и* на *o* или *a*. Подобные написания фиксируются как в конечных закрытых (*пасанкамъ* (Т. п. ед. ч.) Бр-555 об., *Борисавам* (Т.п.ед.ч.) Бр-136 и др.), так и неконечных слогах (<sup>3</sup> *бо<sup>р</sup>овами* (Т. п. мн. ч.) Бр-561 об., *Сидоравоми* (Т. п. мн. ч.) К-34 и др.)

Таким образом, на материале брянской и карачевской отказных книг удалось установить, что в брянском говоре <o>, <a> и <i> совпадали в [a], что соответствует третьему типу заударного вокализма, описанному В.Н. Тепловой. Это значит, что принцип редукции гласных, характерный для современных брянских говоров, уже сформировался к моменту создания исследуемых рукописей.

**Неконечные слоги.** В этой позиции в рукописях также представлена мена букв *о* и *а*. Рассмотрим несколько случаев прямых замен, которые встречаются как в брянской, так и в карачевской отказных книгах: *вола̑стях* (М. п. мн. ч.) Бр-665, *дорога̑ю* (Т. п.) Бр-260 об., *Жюка̑ке* Бр-305; *береса̑ва* (В. п. ед. ч. м. р.) К-687, *пуста̑ю* (Т. п.) К-792, *недора̑сля* К-103 и др.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в брянской отказной книге, в отличие от карачевской, обратные замены представлены в значительном количестве, например: *выкопона* Бр-261 (2), *написон[о]* Бр-676 об., *пахоно* (Р. п. ед. ч. ж. р.) Бр-101 об. и др., – которые составляют почти 40% от общего количества примеров в этой позиции. При этом в карачевской отказной книге подобные примеры фиксируются лишь в единичных случаях.

Кажется маловероятным, что такое значительное количество примеров (65 из 180) является результатом гиперкоррекции, поэтому мы склоняемся к фонетической интерпретации подобных написаний: возможно, писцы брянской отказной книги произносили в неконечных заударных слогах [ъ] и на его месте писали буквы *о*, противопоставляя его гласному [а] (обозначаемому буквой *а*), в котором нейтрализовались <о> и <а> в конечных открытых и неконечных слогах. Писцы карачевской отказной книги, в свою очередь, произносили звук [а] во всех заударных слогах. Такое различие могло бы показаться неожиданным, потому что исследуемые рукописи были созданы на одной территории, а писцы являлись носителями одного диалекта. Однако, как показывают материалы ДАРЯ [ДАРЯ I, карты 16, 17, 18], территория, занимаемая современным брянским говором, неоднородна: в заударных слогах фиксируется и [а], и [ъ], что свидетельствует в пользу фонетической трактовки обратных замен.

Количественные данные, касающиеся употребления букв *о* и *а* в заударных слогах, представлены в виде таблицы.

Тип заударного слога	Брянская			Карачевская		
	<i>о</i> на <i>а</i>	<i>а</i> на <i>о</i>	гласный	<i>о</i> на <i>а</i>	<i>а</i> на <i>о</i>	гласный
конечные открытые	93	1	[а]	89	–	[а]
конечные закрытые	246	1	[а]	65	4	[а]
неконечные	115	65	[ъ]	75	7	[а]

Таким образом, на материале письменных источников нам удалось описать систему безударного вокализма после твердых согласных в брянском говоре первой половины XVII в. Во-первых, в позиции первого предударного слога довольно уверенно реконструируется диссимилятивное аканье жиздринского типа, распространенное на исследуемой территории и в современный период. Во-вторых, неразличение фонем <о> и <а> было характерно и для второго и предшествующих ему предударных слогов, однако никаких следов зависимости качества гласного в них от последующего слога обнаружено не было. В-третьих, можно говорить о том, что система заударного вокализма в брянском говоре первой половины XVII в. приобрела следующие черты: в конечных открытых и конечных закрытых слогах фонемы <о> и <а> нейтрализовались в звуке [а]; в неконечных заударных слогах носители диалекта могли произносить как звук [а], так и [ъ]; в говоре наблюдается редукция гласного [ы] в заударных слогах. Следует также отметить, что в текстах делового содержания отражаются живые диалектные черты, вплоть до незначительных фонетических различий.

## ЛИТЕРАТУРА

*Галинская Е.А.* Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология. 2-е изд., испр. М., 2016. 416 с.

*Касаткин Л.Л.* Русская диалектология. М., 2005. 288 с.

*Котков С.И., Коткова Н.С.* Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. М.: Наука, 1977. 355 с.

*Пожарицкая С.К.* Русская диалектология. М., 2005. 256 с.

*Теплова В.Н.* О заударном вокализме после твердых согласных в русских говорах // Диалектология и лингвогеография русского языка. М., 1981. С. 53–64.

*Теплова В.Н.* О типах вокализма заударного конечного закрытого слога после твердых согласных в акающих говорах русского языка // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1979. М., 1981. С. 273–288.

Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I: Фонетика / Под ред. Р.И. Аванесова, С.В. Бромлей. М.: Наука, 1986. 99 сдв. л.

## REFERENCES

Galinskaya E.A. (2016) Historical Grammar of the Russian Language: Phonetics. Morphology. 2<sup>nd</sup> ed., corr. Moscow. 416 p.

Kasatkin L.L. (2005) Russian Dialectology. Moscow. 288 p.

Kotkov S.I., Kotkova N.S. (1977) Manuscripts of the Southern Russian Dialects. Documents on Transmission Land Rights. Moscow. Nauka Publ. 355 p.

Pozharitskaya S.K. (2005) Russian Dialectology. Moscow. 256 p.

Teplova V.N. About the Vocalism of the Post-stressed Syllable after Unpalatalized Consonants in the Russian dialects. In: Dialectology and Linguogeography of the Russian Language. Moscow. 1981, pp. 53–64.

Teplova V.N. About the Types of the Vocalism of the Final Closed Post-stressed Syllables after the Unpalatalized Consonants in the Dialects with Akanje of the Russian language. In: Common Slavic Atlas. Materials and Researches. 1979. Moscow. Nauka Publ. 1981, pp. 273–288.

Dialectal Atlas of the Russian Language. The Center of the European Part of USSR. Vol. 1: Phonetics / Ed. by R.I. Avanesov, S.V. Bromley. Moscow. Nauka Publ. 1986. 99 p.

*Сведения об авторе:*

Наталья Павловна Иордани,  
магистрант  
филологический факультет  
МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalia P. Iordani,  
Magister  
Philological Faculty  
Lomonosov Moscow State University  
iordani.natasha@yandex.ru